

TKACHENKO Tat'yana Efimovna, Dr.Sci.(Biol.), Associate Professor, Professor of the Chair of Biomedical and Environmental Protection, Civil Defense Academy EMERCOM of Russia (tkachenko_te@mail.ru)

RUSSIAN POLITICAL PROCESS UNDER CONDITIONS OF SANCTIONS (thoughts of a non professional political scientist)

Abstract. In the article the author insists that the sanctions create fundamentally new opportunities for the development for the politics, government, society and citizens. This political initiative belongs to the state authorities, who concentrate almost all power and vast resources. The necessity to continue reforms and transformations in our country in spite of the current and future challenges is actualized.

Keywords: civil society, culture, institutions, national security, political parties, political process, market economy

ДАНИЛОВ Сергей Александрович – к.филос.н., доцент кафедры теоретической и социальной философии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83; danilovsa@info.sgu.ru)

ВОЛОДИНА Светлана Вячеславовна – аспирант кафедры конституционного и муниципального права Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83; lana1331@mail.ru)

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОФИЛИ И РИСК-ФАКТОРЫ

Аннотация. В статье осуществляется попытка обоснования и опыт концептуализации проблемы электорального доверия как вида политического доверия и комплексного феномена электорального процесса. Выделяются характеристики электорального процесса и профили электорального доверия (антропологический, институциональный, ценностный). Анализируются риск-факторы электорального доверия: медиатизация, мифологизация, экспертизация и риск-тенденции современной российской политики (монополизация и плюрализация).

Ключевые слова: политика, электоральный процесс, выборы, электоральное доверие, риск, политическое мифотворчество

Важнейшее место в политическом процессе занимает его электоральное измерение. Проблема выборов, их организации и проведения, факторов и рисков электоральной динамики стала актуальной еще с начала 90-х гг. XX в. в России в условиях смены политического строя и перехода к демократической парадигме развития. Вопрос о параметрах и аспектах электорального процесса как определяющего политическое бытие общества является темой многочисленных исследований. Так, электоральное поведение в целом – предмет исследований Н. Анохиной, М.Н. Афанасьева, Г.В. Голосова, О.В. Захарова, Е.Ю. Мелешкиной, Е.П. Тавокина и др. Проблемы молодежного участия/неучастия в политике представлены в трудах В.И. Добренкова, Н.Л. Смакоотиной. Актуальным исследованием является работа К.Г. Холодковского, который считает определяющим доверие к власти и персонализм в качестве ключевого социального механизма воздействия на электорат [Холодковский 2009].

Следует отметить, что проблематика электорального доверия заслуживает концептуализации и проработки. *Электоральное доверие* можно определить как вид политического доверия, формирующийся в условиях электорального процесса. Электоральное доверие является ключевым измерением политического доверия, и оно детерминировано электоральным процессом как частью политиче-

ского процесса, его параметральными и факторными характеристиками. Еще в середине 90-х гг. XX в. отмечается, что такое явление, как выборы, выступает не столько как процедурно-технический процесс, «они — часть политического процесса, для успешного хода которого требуется общественное доверие» [Мерло 1995: 126]. Кроме нормативной составляющей (законы, процедуры), подчеркивает П. Мерло, необходима вера в эффективность и беспристрастность избирательного процесса.

Анализ электорального процесса позволяет выделить в нем параметры, определяющие специфику и проявления электорального доверия. Во-первых, избирательный процесс отличается краткосрочностью. Его темпоральная локализация оказывает влияние на процесс принятия решения, сжатость во времени определяет требования к качеству принимаемых решений. Если в условиях периода между выборами гражданин располагает необходимым временным ресурсом для анализа действий власти, ее представителей, эффективности институтов, то в предвыборных условиях временной контекст доверия максимально компактизирован, он повышает, например, мобилизацию избирателей. Периодичность электорального процесса служит основанием для выявления динамичных состояний доверия, колебаний предпочтений избирателей. В то же время вполне можно говорить о формировании электоральной памяти, когда избиратель «запоминает-вспоминает» свой выбор и применяет его в следующем электоральном цикле. В-третьих, ресурсная мобилизация проявляется в напряжении ценностных, институциональных, информационных ресурсов.

В электоральном процессе можно выделить две стороны, к которым традиционно относится избираемая и избирающая часть общества, реализующие потенциал пассивного и активного избирательного права. В соответствии с этим можно выделить две стороны доверия.

1. Доверие электората к кандидатам. Вне данного измерения доверия как электоральный, так и политический процесс вообще оказывается лишенным смысла. Доверие выступает ключевым механизмом легитимации власти, в нем выражается поддержка населения лидерам, программам, политическому курсу.

2. Доверие кандидатов к населению. Это сторона сферы доверия зачастую остается вне внимания, но немаловажное значение здесь играет специфика отношений. Так, например, кандидат в депутаты может быть не уверен в электоральной поддержке и не доверять потенциальному выбору населения.

Можно выделить следующие профили электорального доверия, которые образуют горизонты его формирования.

1. Антропологический. Здесь человек выступает фундаментальным компонентом политической системы общества, «политическое становится персональным, когда освоено... измерено собственными критериями индивида, когда политическое встроено через систему ценностей в мир личности» [Рыбаков 2000: 136]. «Человеческое» измерение политики проецируется и на избирательный процесс, в ходе которого люди выбирают людей. Электоральный процесс представляет нам тип «человека избирающего» и «человека выбираемого», раскрывая горизонт факторов, детерминируемых антропобытием. Антропологический горизонт раскрывает нам потенциал человеческой деятельности в аспекте потребностей, рациональных и чувственно-эмоциональных факторов, горизонтах телесности и духовности. Доверие порождается человеком, им же и трансформируется.

2. Институциональный. Он связан с формированием институциональных структур, нормирующих электоральный процесс. Институциональный ракурс позволяет зафиксировать влияние институциональных факторов на электоральное доверие. Существующая нормативная база, организация политического процесса, состояние партийной системы определяют состояние электорального доверия. Само электоральное доверие воспроизводит в себе черты доверия политического, которое в свою очередь выступает институционализированным явлением.

3. Ценностный. Человек в политике осуществляет ценностный выбор, доверяя идеям, идеалам, политическим доктринам, институтам. В основе этого выбора находится осмысливаемая ценностная реальность. Политические ценности служат

реперными, опорными точками в динамике доверия: его формирования, трансформации, кризиса и потери. «Не оправдал доверия» — данная формулировка может быть применена как к решению президента РФ об отставке губернатора, так и к решению избирателей выразить недоверие партии, не проголосовав за нее на выборах.

Электоральный процесс, как отмечалось ранее, является частью социально-политического процесса. Политическая реальность является рискогенной, взаимодействие субъектов осуществляется в условиях неопределенности, нестабильности, но направлено на повышение упорядоченности явлений и процессов. В то же время факторы электорального процесса способны выступать источником социально-политических рисков. Анализ позволяет выделить следующие риск-факторы, трансформирующие электоральное доверие.

Медиатизация. Электоральный процесс находится под воздействием масс-медийного фактора. СМИ формируют информационную картину избирательного процесса, значение информационного фактора возрастает (информирование избирателя, доступ кандидатов к эфиру и печатным площадям, реклама). Информационный фактор становится как конструктивным, так и деструктивным элементом в формировании доверия/недоверия к партиям, кандидатам, государству в целом. Через ресурсы СМИ достигается прозрачность выборов, когда глубокий анализ электорального процесса способствует повышению информированности о кандидатах, их идеях или доходах. Обеспечение информацией необходимо для формирования объективной картины выборов, что обеспечит полноценное доверие к ним. В случае, когда «сужается поле конкуренции, монополизируется сфера распространения политически значимых сообщений, многие теряют интерес к выборам» [Евдокимов 2011: 78]. Снижение рационально-критического потенциала создает основу для манипулирования и деконструкции доверия. У. Липпман отмечал, что мир политики, и это особенно проявляется в условиях современности, оказывается недостижимым для людей, и СМИ способны через влияние на аудиторию оказывать монопольное воздействие на общественное мнение и электоральный выбор, «навязывая представления о политиках и политическом процессе» [Липпман 2004]. Как отмечалось ранее, здесь усиливается значение межличностного взаимодействия. В данном контексте правильным является изменение системы выборов в Государственную думу РФ в 2016 г., возвращающее смешанную избирательную систему, предполагающую контакт кандидата с избирателем.

Мифологизация. В рамках электорального процесса получают активное распространение мифы, которые выступают актуальными факторами, определяющими состояние электорального доверия. Миф синкретично соединяет реальное и вымышленное, рациональные и иррациональные мотивы. Он детерминирован сущностью электорального процесса, особенно на стадии предвыборной агитации (краткосрочность, масштаб целей и задач — высокая «цена вопроса»), способствует эскалации мифотворчества. При этом само мифотворчество становится ресурсом социального управления. Так, например, С.В. Львов выделяет мифы об административном ресурсе, о фальсификациях, о «всесилии» технических средств — КОИБов и веб-камер — или о принципиальной нераскрываемости нарушений в ходе избирательного законодательства [Львов 2012: 16–20]. Мифотворчество может использоваться субъектами электорального процесса для оказания влияния на результаты голосования избирателей, их распространение снижает доверие, настраивая на сценарии изменения итогов голосования, вплоть до радикальных действий. Мифотворчество содержит высокий манипуляционный потенциал, направленный на трансформацию доверия общества к власти. Так, события на московских площадях зимы 2011–2012 г. стали реакцией на итоги парламентских выборов 2011 г. и были обусловлены темой массовых фальсификаций на выборах. Безусловно, следует говорить о сторонах, заинтересованных в эскалации социально-политической напряженности. Здесь важно отметить, что в случае с реакцией избирателя на мифы важным ресурсом сохранения достаточного уровня доверия выступает нормальное недоверие к мифологическому воздействию. Критический потенциал недоверия

выступает страховочным механизмом, минимизирующим риски манипулирования мнением как на индивидуальном, так и на коллективном уровне.

Экспертизация. Роль экспертов в обществе в целом и в политической жизни в частности описывается рядом исследователей (У. Бек, Э. Гидденс). В условиях информационно-коммуникативной парадигмы роль эксперта – субъекта, формирующего истинное знание, становится политической. Эксперты зачастую выступают как корпус экспертов – это представители академических сред (ученые), политические «тяжеловесы» (действующие и экс-руководители). Ресурсы экспертного знания активно привлекаются в рамках электорального процесса. Экспертное знание, представленное в виде оценок, анализа политической ситуации, а главное – прогнозов, активно интегрировано в электоральный процесс. Избиратель доверяет экспертам, призывающим голосовать за того или иного кандидата, что характерно для предвыборной кампании, когда сознание электората ищет основания для правильного решения в условиях альтернативной информации. Эксперт авторитетен, убедителен, влиятелен. Немаловажным будет отметить следующие тенденции. С одной стороны, происходит снижение уровня экспертной роли, когда ею наделяют людей, не занимающихся экспертной работой (звезды эстрады), и когда экспертократия опускается на обыденный, повседневный уровень («авторитетное» мнение соседа о кандидате). Другой тенденцией здесь выступает повышение манипуляционного потенциала экспертного мнения в купе с медийными процессами и явлениями предвыборного мифотворчества.

Политическое доверие, как отмечают исследователи, является производным от состояния политической культуры, формируемой национальным менталитетом, опытом предшествующего пути развития, ценностями и традициями. На формирование и трансформацию электорального доверия оказывает влияние фактор политической культуры общества. А. Боднер, характеризуя политическую культуру, определяет ее и как совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников политической системы, и как сферу субъективного, которая находится в основе электорального поведения и соединяет познавательную и аффективную ориентацию.

На электоральное доверие, особенно если мы говорим о российском опыте, оказывает влияние личностный фактор. Личностный уровень политического доверия, в отличие от других уровней – институционального и генерализированного, с особой силой проявляется в российском электоральном пространстве. В нашей политике личность доминирует над структурой или институтом, поэтому личностный профиль определяет результат выборов. Примером здесь могут являться лидеры партийных избирательных списков, которые являются своеобразными «локомотивами», выводящими партии на лидирующие позиции. Для избирателя также важны личностные характеристики, нравственный облик кандидата.

Значимым фактором, влияющим на состояние электорального доверия, является мнение социальной группы (семья, соседи по подъезду, рабочий коллектив), причем роль неформальных групп доминирует над формальными объединениями (профессиональный коллектив). Так, В.В. Желтов и М.В. Желтов, рассматривая сущность моделей поведения избирателей, обозначаемых как мичиганская, колумбийская, экологическая, утверждают, что в соответствии с последней «люди голосуют в соответствии со своей принадлежностью к той или иной социальной группе. Иначе говоря, первостепенное значение в принятии избирателями электорального решения имеют межличностные отношения, вертикальная коммуникация, нормы и ценности, разделяемые членами данной социальной группы» [Желтов, Желтов 2011: 56-57].

Как уже отмечалось, электоральный процесс характеризуется высокой степенью динамики, продуцирующей рискогенность. Рискогенность предлагается рассматривать двояко – как угрозу политическому процессу, а также как набор возможностей, выводящих систему на новые уровни развития. Таким образом, можно концептуализировать риск-тенденции электорального доверия периода 2005–2015 гг.

Монополизация. Тенденция монополизации политического пространства высту-

пают как риск-эффект развития партийной системы с доминированием партии «Единая Россия». Партийная система, представленная конструкцией «ЕР и остальные», с одной стороны, аккумулировала доверие избирателей, которые наделили ее большим объемом полномочий (конституционное большинство в Государственной думе РФ). Такая «монополизация доверия» избирателей позволила решить ряд системных для политической системы задач (укрепление властной вертикали, оптимизация законодательства). С другой стороны, резкое снижение роли оппозиционных партий разбалансировало конкурентный процесс внутри политической системы, снизив доверие части общества к государственной власти, выразившееся в возрастании недоверия к государству как гаранту честных и свободных выборов, повышении риска политического радикализма. «Эффект Болотной площади» после выборов 4 декабря 2011 г. инициировал изменения во внутренней политике России, трансформацию многопартийности и избирательной системы. Реакция государства, направленная на восстановление доверия граждан к партийной, избирательной и политической системе страны в целом, была закономерной и эффективной. Данные меры по повышению политического доверия необходимы для совершенствования политической культуры общества в связи с относительно невысоким уровнем доверия к политическим партиям в целом. Так, согласно ежемесячным исследованиям ВЦИОМа, индекс одобрения как разница между положительными и отрицательными оценками политических партий составляет 14–17, что в разы меньше, чем у российской армии, РПЦ, СМИ¹.

Плюрализация. Плюрализация партийного пространства в партийном и электоральном измерении начиная с 2012 г. явилась реакцией на кризис доверия граждан к электоральной системе. Смягчение требований к регистрации политических партий, норме представительства в парламенте в соответствии с результатами выборов оказало заметное воздействие на плюрализацию доверия. В условиях возрастания конкуренции возрастает задача правильного политического выбора, которая, в свою очередь, возлагается на политическую культуру с ее образовательным, воспитательным потенциалом. В качестве проявления риск-тенденции выступает возрастание доверия/недоверия к новым политическим структурам, перспектива эффективной коммуникации между устоявшимися партиями и партиями-новичками. В контексте плюрализации доверия видится необходимым решение двух практических задач. Во-первых, через восстановление доверия к электоральному процессу и партийной системе осуществляется повышение уровня доверия к государству и его институтам в целом. Во-вторых, в условиях плюрализации партийного пространства важнейшая роль принадлежит политическим лидерам, которые смогут активизировать политический процесс. В этом видится эффективное влияние социокультурного потенциала личностного доверия на политико-электоральный процесс.

Институциональное измерение электорального доверия может быть проанализировано на примере взаимоотношений избирателей и политических партий. Так, например, причинами выбора той или иной партии являются: а) одобрение программы и политики, проводимой данной партией; б) принятие ее идеологии; в) харизматичность лидера партии; г) присутствие в партии известных людей, которых уважают и которым доверяют; д) наличие репутации, оценка опыта ее работы в парламенте прошлых лет; е) соответствие ожиданий и реальных действий партии.

Предстоящие выборы в Государственную думу Федерального Собрания РФ пройдут в 2016 г. по восстановленной смешанной избирательной системе, а это значит, что законодательная власть в лице партий и депутатов-одномандатников вновь приобретает публичное, персонафицированное лицо. Порядок избрания депутатов Государственной думы РФ менялся несколько раз: в 1993–2003 гг. была закреплена смешанная избирательная система: половина состава Государственной думы (225 депутатов) избиралась по одномандатным округам, другая избиралась

¹ Одобрение деятельности общественных институтов. – ВЦИОМ. *Официальный сайт*. Доступ: http://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/ (проверено 10.06.2015).

по общедепутатскому округу на основе системы пропорционального представительства среди политических партий, преодолевших 5-процентный избирательный барьер. Выборы в Государственную думу 2007 и 2012 гг. проходили по правилам исключительно пропорциональной избирательной системы, причем в парламент попали только те партии, которые преодолели 7-процентный барьер. В соответствии с новым федеральным законом «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» выборы в нижнюю палату российского парламента в 2016 г. вновь будут проходить по смешанной системе¹.

Эти выборы будут интересны, с одной стороны, тем, что в связи с принятием знакового федерального закона от 2 апреля 2012 г., либерализовавшего политический процесс и снизившего требования к численности членов партии в 100 раз (с 50 тыс. до 500 чел.), на политической арене появятся новые игроки (политические партии) со своей идеологией и программами. К ним, вероятно, будет прикован интерес и обращены надежды в связи с накоплением так называемой электоральной усталости по отношению к старым партиям. Во-вторых, новая смешанная избирательная система уже никому не позволит пройти эти выборы в тени своего харизматичного лидера или сильной партийной идеологии. Каждый должен будет себя проявить, и это в дальнейшем будет способствовать повышению уровня ответственности за сказанное и сделанное. В условиях выборов 2016 г. избиратель может доверить свой голос уже знакомой партии, которая успела себя зарекомендовать и соответствует ожиданиям электората. Примером служит политическая идея «Верьте только делам!», сформулированная В.В. Володиным в рамках политических процессов в Саратовской обл., которая отражает реальные достижения «Единой России». Избиратель также может подать свой голос за новую партию, у которой пока нет ни положительной, ни отрицательной истории. И это будет зависеть от того, насколько доверительно настроен электорат к уже имеющимся партиям, которые сегодня работают в российском парламенте. Именно от этого будет зависеть, получат ли много голосов новые партии. Если существующие партии не оправдали ожиданий или имеет место электоральная усталость, то шанс прохождения новых партий довольно высок. Им могут отдать свои голоса не столько из-за доверия, сколько из-за надежд, возлагаемых на них авансом.

Электоральное доверие – комплексный феномен, где интегрировано институциональное доверие/недоверие к власти и выборам одновременно на личностном и институциональном уровне. В российской практике высокий уровень доверия к высшей власти, например в лице президента РФ, не означает однозначное доверие к выборам как институту и процессу. Также возникают ситуации, когда к выборам как части политической системы нет доверия вследствие высокого уровня недоверия к власти в целом. Поэтому социальные изменения являются одним из факторов воздействия на общественное мнение и социальные ожидания [Орлов, Данилов 2008: 128].

Отметим, что в условиях модернизации партийной и избирательной системы на современном этапе развития российской политики в качестве приоритета выступает повышение уровня доверия институту выборов, обеспечивающему конституционную возможность изменений в обществе и стране, что повысит уровень доверия к власти в целом. Электоральное доверие выступает базовым по отношению к политическому доверию к институтам, лидерам, процессам, а достаточный уровень доверия к электоральным институтам позволит обеспечить эффективный выбор профессионалов в политической власти. Представляется актуальным, чтобы в ходе электорального процесса избиратель играл бы роль гражданина, не видящего в выборах ситуацию «голосуй и забудь», а реализующего потенциал доверия в неэлекторальный период, активно осмысливая политическую реальность, преодолевая риск-вызовы политического процесса.

Публикация подготовлена при поддержке гранта Президента РФ № МК-84.2014.6.

¹ Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». – СЗ РФ. 2014. № 8. Ст. 740.

Список литературы

Евдокимов В.А. 2011. Массмедиа в электоральной коммуникации. – *Омский научный вестник*. № 6(102). С. 78-80.

Желтов В.В., Желтов М.В. 2011. К вопросу об анализе электорального поведения. – *Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. № 3(12). С. 47-63.

Липпман У. 2004. *Общественное мнение*. М.: Ин-т ФОМ. 384 с.

Львов С.В. 2012. Управляемое мифотворчество в политическом сезоне 2011–2012 гг. – *Мониторинг общественного мнения*. № 5(111). Сентябрь-октябрь. С. 16-27.

Мерло П. 1995. Электоральная практика, права человека и общественное доверие к демократической системе. – *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 123-130.

Рыбаков О.Ю. 2000. Личность в политическом пространстве. – *Личность в пространстве России*. Саратов. С. 135-143.

Холодковский К.Г. 2009. К вопросу о политической системе современной России. – *Полис. Политические исследования*. № 2.

Орлов М.О., Данилов С.А. 2008. Роль коммуникации в политической жизни современного общества. – *Философия и общество*. № 4. С. 126-131.

DANILOV Sergei Aleksandrovich, Cand.Sci.(Philos.), Associate Professor of the Chair of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky (83, Astrahanskaya St, Saratov, Russia, 410012; danilovsa@info.sgu.ru)

VOLODINA Svetlana Vyacheslavovna, postgraduate student of the Chair of Constitutional and Municipal Law, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky (83, Astrahanskaya St, Saratov, Russia, 410012; lana1331@mail.ru)

ELECTORAL TRUST: CONCEPTUAL PROFILES AND FACTORS OF RISK

Abstract. The article deals with the problem of electoral trust as an important factor of the political process in modern Russia. The paper highlights the anthropological, axiological, institutional profiles of electoral credibility, and their correlation. It shows that the trust depends on characteristics of the electoral process. The authors identify mediatization, mythologizing and expertization as the basic risk factors. The study notes the dependence of electoral credibility on the political culture of the society. Personal level of political trust is more significant than institutional and generic levels in the Russian experience. The authors conceptualize risk trends of electoral credibility in 2005–2015 as trends of monopolization and pluralization. Urgency of the problem of confidence is specified in the context of the upcoming elections to the State Duma in 2016.

Keywords: politics, electoral process, elections, electoral trust, risk, political myth-making
